

В случае же производства медицинскими работниками в лечебных учреждениях незаконного зубопротезирования не из драгоценных или цветных металлов, ответственность должна наступать лишь по ст. 150 УК. Именно по этой статье был осужден зубной техник Новокаховской стоматологической поликлиники Д., который в течение ряда лет, пользуясь помещением лечебного учреждения, с целью наживы занимался незаконным зубопротезированием из нержавеющей металла.

Незаконное зубопротезирование из драгоценных и цветных металлов вне лечебного учреждения должно влечь ответственность по ст. 148 УК. Так были квалифицированы действия стоматолога К., который изготовил с целью незаконного зубопротезирования оборудование для своей мастерской, скупал золотые изделия и изготовлял с целью наживы зубные протезы. Такие действия, совершенные с использованием государственного или общественного оборудования, электроэнергии и т. д., влекут ответственность еще и по ст. 87 УК.

Список литературы: 1. Бердичевский Ф. Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. — М.: Юрид. лит., 1970.—128 с. 2. Бюл. Верховн. Суда СССР, 1982, № 4, с. 30—31. 3. Тацкий В. Я. Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество. — М.: Юрид. лит., 1979.—136 с. 4. Уголовный кодекс Украинской ССР: Научно-практический комментарий. — К.: Политиздат Украины, 1978.—684 с.

Поступила в редколлегию 22.10.82.

В. В. Сташис, канд. юрид. наук,

В. Я. Тацкий, канд. юрид. наук

Харьков

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 155 УК

Решение вопроса о непосредственном объекте того или иного преступления является одним из наиболее важных в теоретическом и практическом плане. Оно способствует определению социально-политической и юридической сущности преступления, позволяет найти границы действия уголовно-правовой нормы, установить механизм причинения преступлением ущерба, правильно квалифицировать совершенное общественно опасное деяние. Выявление объекта посягательства важно также для отграничения его от смежных преступлений, повышения эффективности уголовного закона и др. Вместе с тем изучение литературы и судебной практики показывает, что в науке уголовного права все еще не достигнуто единства мнений об объекте такого преступления, как обман покупателей, что в ряде случаев приводит к ошибкам при применении ст. 155 УК.

Чаще всего в теории указывается, что непосредственным объектом анализируемого преступления являются интересы

покупателей и советской торговли [3, с. 22] или принципы советской торговли и личная собственность граждан [5, с. 26]. Однако такое понимание непосредственного объекта общо, включает в себя слишком широкий круг общественных отношений. Оно охватывает не только отношения, которым причиняет ущерб обман покупателей, но и отношения, являющиеся объектами таких преступлений, как спекуляция (ст. 154 УК), нарушение правил торговли (ст. 155³ УК), продажа недоброкачественных товаров в торговых предприятиях (ст. 156 УК) и иных преступлений в области торговли. В связи с этим нельзя не отметить, что обман покупателей причиняет ущерб не всей совокупности отношений советской торговли, а только тем из них, которые обеспечивают нормальное функционирование предприятий торговли и общественного питания при обслуживании граждан. Совершенно очевидно и то, что, принимая ст. 155 УК, законодатель преследовал цель поставить под охрану этого закона не все отношения в сфере торговли, а лишь определенную их часть.

Близкую к рассмотренным позицию занимает и И. Г. Сапожников, утверждающий, что непосредственным объектом данного преступления является правильное функционирование советской торговли [7, с. 15]. Но такое определение непосредственного объекта чрезмерно общо и нуждается в дальнейшей конкретизации.

Наиболее правильно решают поставленный вопрос Г. И. Вольфман и И. Г. Маландин, которые полагают, что объектом здесь надо считать порядок советской торговли, в соответствии с которым товары потребителю должны поступать полным весом и полной мерой, по установленным розничным ценам, с соблюдением правильности расчетов, а также материальные интересы покупателей — граждан [1, с. 14]. В этом определении делается попытка конкретизировать объект данного преступления. Однако и эта позиция также вызывает ряд возражений. Прежде всего здесь в качестве объекта определяется не общественное отношение как определенная система взаимодействующих его структурных элементов, а фактически лишь один из этих элементов — социальная связь. Названное авторами взаимодействие субъектов торговых отношений выступает в качестве только социально одобренной связи этих отношений. Поскольку же общественное отношение как объект преступления всегда представляет собой определенное единство, взаимосвязь его системообразующих составных элементов, то отсюда следует, что предложенное определение объекта обмана покупателей не отражает в целом того общественного отношения, которое и является объектом данного преступления. Кроме того, утверждение, что в качестве такого объекта выступает порядок советской торговли (в других работах указывается на правила советской торговли) является известным отступлением от того правиль-

ного исходного положения, что объектом любого преступления могут быть признаны лишь общественные отношения.

Представляется, что решение вопроса о непосредственном объекте обмана покупателей возможно лишь путем установления всех системообразующих элементов отношений, которым данное преступление причиняет вред. Если учесть, что структура любых общественных отношений всегда неизменна, то задача состоит в том, чтобы определить предмет этих отношений, их субъектный состав, а также ту социальную связь, которая выступает в качестве содержания этих отношений.

Предметом общественных отношений является все то, по поводу чего или в связи с чем существуют сами эти отношения [2, с. 47]. Отсюда очевидно, что предмет искомых отношений могут быть как товары розничной торговли (например при обмеривании или обвешивании), так и деньги (например при превышении установленных розничных цен или обчете). Поскольку же в структуре этих отношений предмет материален, необходимо сделать вывод, что и само это отношение носит материальный характер.

При определении субъектного состава этих отношений необходимо исходить из того, что одним из них является социалистическое государство, которое, выражая интересы всех советских людей, определяет порядок и основные требования, регулирующие деятельность советской торговли в интересах всего общества.

Сложнее решается вопрос о другом субъекте рассматриваемого общественного отношения, т. е. о представителях предприятий торговли или общественного питания. Причем правильное определение круга этих субъектов позволяет точно обозначить именно тех лиц, которые могут являться субъектами обмана покупателей. Ведь только участники таких отношений могут быть субъектами обмана покупателей в предприятиях торговли или общественного питания. В этой связи Пленум Верховного Суда УССР в постановлении от 2 марта 1973 г. «О судебной практике по делам об обмане покупателей» разъяснил, что такими субъектами могут быть «только те работники предприятий торговли или общественного питания, работа которых непосредственно связана с обслуживанием покупателей. Поэтому какие-либо другие лица, которые не находятся в трудовых отношениях с предприятиями торговли или общественного питания, но продают товары, которые принадлежат этим предприятиям, и при этом обворовывают покупателей, подлежат ответственности за мошенничество» (ст. 143 УК УССР) [11, с. 100]. Аналогичное разъяснение имелось и в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 12 декабря 1964 г. [10, с. 120].

Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 14 марта 1975 г. «О судебной практике по делам об

обмане покупателей и заказчиков» была дана уже иная установка: «Субъектом преступления при обмане покупателей... могут быть как работники предприятия торговли, общественно-го питания, так и иные лица, реализующие товары в указанных предприятиях» [9, с. 226—227]. Отсюда следует, что ст. 155 должна применяться и в случаях, когда обман покупателей допускают лица, не являющиеся работниками торговли, хотя они в силу тех или иных обстоятельств и выполняли их функции (например в силу родственных отношений или действуя по просьбе продавца).

С этим выводом нельзя согласиться по следующим основаниям. В ст. 155 УК устанавливается уголовная ответственность за преступное нарушение отношений, которые призваны обеспечить строгое соблюдение требований советской торговли при продаже социалистическими торговыми организациями (предприятиями общественного питания) товаров отдельным гражданам. Как известно, такую торговлю в нашей стране осуществляют государственные и кооперативно-колхозные организации. В реальной действительности эта деятельность приобретает форму договора купли-продажи. Этот договор — волевой акт, который может совершить лишь уполномоченный представитель торговой организации, что порождает для нее соответствующие права и обязанности, вытекающие из данного договора [8, с. 70]. В цивилистической же литературе общепризнано, что от имени торговой организации договоры розничной купли-продажи с покупателями могут заключать лишь работники государственных или кооперативных торговых предприятий и предприятий общественного питания (продавцы, буфетчики, официанты и т. д.) [6, с. 86—107].

Такое решение представляется вполне обоснованным, ибо речь идет об отношениях, которые осуществляются социалистическими торговыми организациями через своих уполномоченных на то представителей. Именно эти общественно полезные и социально одобренные отношения и поставлены под охрану уголовного закона (ст. 155 УК). Следовательно, только представители указанных организаций могут являться участниками отношений, которые выступают как непосредственный объект обмана покупателей.

Очевидно, далее, что только названные лица могут совершить преступление, предусмотренное ст. 155 УК, и, следовательно, быть его субъектами. При совершении же преступления самим участником общественного отношения ущерб, как известно, причиняется путем исключения себя из этого общественно полезного и охраняемого уголовным законом отношения. Лицо в таком случае ненадлежаще исполняет возложенные на него обязанности, чем и разрывает социальную связь охраняемого отношения [4, с. 51]. Таким образом, обман покупателей совершается как бы «изнутри» самим участником отношения,

которое выступает непосредственным объектом данного преступления.

Если же аналогичные действия (обмеривание, обвешивание и т. д.) совершают не представители торговых организаций, а другие лица (например, родственники или знакомые), их действия не могут быть квалифицированы по ст. 155 УК, поскольку указанные действия причиняют ущерб иным общественным отношениям, а сами эти лица не являются участниками рассматриваемых отношений. Поэтому представляется неубедительным разъяснение, которое было сформулировано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР.

В связи с этим необходимо обратить внимание и на то, что при неизменности самого уголовного закона (ст. 155 УК) высшими судебными инстанциями давались официальные разъяснения, которые различным образом обрисовывали круг субъектов преступления и тем самым существо и объем общественных отношений, выступающих в качестве объекта преступления. Это в свою очередь неизбежно приводило то к сужению, то к расширению границ действия уголовно-правовой нормы.

Определение предмета и субъективного состава отношений, выступающих объектом обмана покупателей, позволяет выяснить и существующую между ними социальную связь, которая является как бы зеркалом внутренней структуры самого общественного отношения. Именно в социальной связи проявляются его сущность и основные свойства. В самых общих чертах социальная связь рассматриваемых отношений состоит во взаимодействии их субъектов, направленном на осуществление розничного товарооборота в строгом соответствии с существующими требованиями, который протекает посредством реализации договора купли-продажи и при котором продавец обязуется передать имущество в собственность покупателю, а покупатель обязуется принять имущество и уплатить за него определенную сумму (ст. 224 ГК УССР). Отметим, что реализация такого договора протекает в условиях действия большой группы различных общественных отношений. Требования этих отношений могут регламентировать деятельность их субъектов относительно места заключения договора, количества предметов, отпускаемых одному покупателю, очередности его отпуска и т. д. Конечно же, не вся совокупность этих отношений является объектом анализируемого преступления. Как вытекает из анализа ст. 155 УК, законодатель поставил под охрану уголовного закона в действительности не все, а лишь некоторые, наиболее важные из этих отношений, общественно опасное посягательство на которые причиняет наиболее существенный ущерб советской торговле. Поскольку в ст. 155 УК устанавливается ответственность за обмеривание, обвешивание, превышение установленных розничных цен или за иной обман покупателей в торговых предприятиях или предприятиях общественного питания, то нетруд-

но заключить, что преступным признается лишь посягательство на ту социальную связь, в соответствии с которой покупателю должен быть передан товар полным весом или полной мерой, по установленным компетентными органами ценам, с соблюдением правильности расчетов. Отсюда следует, что основным непосредственным объектом обмана покупателей должны быть признаны лишь те общественные отношения в области советской торговли, которые призваны обеспечить реализацию этих основных требований торговли при осуществлении розничного товарообмена.

Сказанное позволяет констатировать, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 155 УК, являются существующие в области советской розничной торговли общественные отношения, в соответствии с которыми уполномоченный на то представитель торговой организации (продавец, официант и т. д.) обязан передать покупателю товар полным весом или полной мерой, необходимого качества и по установленным компетентными органами ценам, с соблюдением правильности расчетов. Обман покупателей причиняет ущерб охраняемым законом общественным отношениям именно путем непосредственного преступного воздействия на их социальную связь. Поэтому социальная связь является одновременно и предметом воздействия при совершении данного преступления, так как ей в первую очередь причиняется соответствующий ущерб. Кроме того, во всех случаях обмана покупателей причиняется имущественный ущерб и интересам покупателя, ибо последний получает товар в меньшем количестве или худшего качества либо по завышенным расценкам и т. д. Именно поэтому имущественные интересы покупателей — обязательный дополнительный непосредственный объект рассматриваемого преступления.

Список литературы: 1. *Вольфман Г. И., Маландин И. Г.* Уголовно-правовая борьба с обманом покупателей. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1963.—128 с. 2. *Глистин В. К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979.—126 с. 3. *Копыловская М. А.* Ответственность за обмеривание и обвешивание покупателей. — М.: Юрид. лит., 1964.—58 с. 4. *Коржанский Н. И.* Объект посягательства и квалификация преступлений. — Волгоград, 1976.—51 с. 5. *Лейкина Н. С.* Ответственность за преступления против советской торговли. — М.: Госюриздат, 1956.—56 с. 6. *Львович Ю. Я.* Охрана интересов покупателей. — М.: Юрид. лит., 1966.—224 с. 7. *Сапожников И. Г.* Уголовная ответственность за обворовывание покупателей. — М.: Госюриздат, 1958.—80 с. 8. *Халфина Р. О.* Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. — М.: Изд-во АН СССР, 1954.—240. 9. *Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1977.* — М.: Известия, 1978.— Ч. 2. 528 с. 10. *Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР.* — М.: Юрид. лит., 1967.—168 с. 11. *Рад. право, 1973, № 3, с. 100—102.*

Поступила в редколлегию 12.01.83.